

Шестая наложница прикрыла рот рукой и засмеялась:

— Главнокомандующий как-то упомянул что-то о совместном купании, но я уже забыла об этом.

Ее слова вызвали неприятные ощущения у остальных женщин. Шестая наложница вышла замуж только в этом году, она молода и красива, и сейчас находится в фаворе. Если они поедут в усадьбу, главнокомандующий, вероятно, будет уделять ей все внимание.

Только вторая наложница мягко улыбнулась:

— Если бы добавилось еще одно счастливое событие, это было бы замечательно.

Под счастливым событием она, конечно, подразумевала рождение еще одного ребенка. Лицо первой госпожи окончательно потемнело. Шэнь Сяовэй, несмотря на свой возраст, был полон сил, и нельзя было исключать, что он сможет родить еще одного здорового сына.

— Ладно, — махнула рукой первая госпожа, — уже поздно, всем пора отдохнуть.

Выйдя из двора, шестая наложница тихо пожурила вторую:

— Скажи мне, о чем ты на самом деле думаешь? Хотя я на твоей стороне, должна сказать, что ты поступила не очень хорошо. Если что-то пойдет не так с такой крупной суммой, ты не только не сможешь защитить своих слуг, но и сама окажешься в трудном положении.

Вторая наложница поправила рукава своего платья и спокойно ответила:

— Чтобы избавиться от язвы, нужно вырезать всю гниль. Только тогда все будет чисто.

Шестая наложница нахмурила тонкие брови, задумавшись на мгновение:

— Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

Вторая наложница посмотрела на нее и вдруг улыбнулась:

— Я просто болтаю, ты, конечно, не поймешь.

Она взяла руку шестой наложницы и утешительно сказала:

— Я, возможно, поступила не лучшим образом, но Шэнь Минчэн только что вернулся в Наньчэн и уже держит в руках половину военной власти города. Сейчас семья первой госпожи на подъеме. Если я не позабочусь о Минсюане, кто это сделает? У него нет ни влиятельных людей, ни денег, ни власти. Как он сможет соперничать со своим старшим братом в будущем? Разве он не станет просто игрушкой в его руках?

Шестая наложница кивнула:

— Потому ты и продвигаешь Лю. Он вырос у тебя на глазах, ты знаешь его вдоль и поперек. Чужих людей, наверное, не приручишь.

Вторая наложница улыбнулась:

— Именно так. Ты меня понимаешь.

Она опустила глаза, скрывая насмешку в них. Знать человека вдоль и поперек — не значит, что он останется верным.

Тот, кто хочет навредить ее сыну, не должен оставаться рядом.

— Господин Третий, мы прибыли, — тихо сказал водитель.

Хо Цянь словно не услышал его, продолжая смотреть на спящего мальчика. Его спокойное лицо было настолько безмятежным, что ни у кого не поднялась бы рука его разбудить.

Прошло некоторое время, прежде чем мальчик потер глаза и тихо спросил:

— Где это мы?

Его голос был сонным и слегка гнусавым.

Хо Цянь ответил:

— В Хайчэне.

Тело мальчика дрогнуло, и он жалобно посмотрел на него:

— Ты меня обманываешь, правда?

В этот момент Шэнь Мянью смотрел на карту локации в системе. Зрители в комнате прямой трансляции активно комментировали и делали скриншоты.

[О боже! Он такой милый, когда только что проснулся, я не могу! QwQ]

[Это просто божественная красота, 5555555, хочу обнять!]

[Малыш Мянью, ты сводишь меня с ума!!!]

[Сегодняшний Мянью просто взрывной!!!]

[Я забываю про все корабли, только Мянью!]

[Хочу завести себе такого Мянью, даже если придется продать все, что есть!]

[Серьезно, если бы у тебя был такой Мянью, ты бы разбогател на его фотографиях!]

[Но ты бы никогда не смог поделиться им с другими, правда?]

[Этот вопрос не имеет решения, следующий!]

[Хочу стать господином Третьим и довести Мянью до слез.]

[А я хочу стать старшим братом и запереть его в комнате для игр...]

...

Шэнь Мянью подумал: «Сегодня зрители особенно жестоки?»

Система сказала:

— Возможно, это потому, что в этом мире ты особенно безобиден.

Шэнь Мянью не принял это объяснение, подумав про себя: «Я всегда был таким невинным и очаровательным, понимаешь?!»

[...]

Хо Цянь прикоснулся к его носу и тихо засмеялся:

— Ты такой глупенький. Если бы мы действительно были в Хайчэне, как мы могли бы быть в машине? Ты, такой полусонный кролик, попавший в логово волка, знаешь, что с тобой будет?

Шэнь Мянью моргнул:

— Что... что со мной будет? Даже если я раньше... говорил что-то обидное, я не хотел тебя обидеть. Неужели ты убьешь меня, чтобы успокоиться? Все в вашей семье Хо такие несправедливые?..

Хо Цянь улыбнулся:

— Убить тебя? Как я могу, ты — сокровище, которое трудно найти в этом мире. Ты должен быть...

Он внезапно замолчал, не произнеся оставшиеся слова. Даже мысль об этом уже заставляла его терять контроль. Это мягкое, нежное тело, которое он мог бы мять и играть с ним, а этот маленький господин был так изнежен, что, если бы он грубо вошел в него и начал безжалостно двигаться, он, вероятно, заплакал бы, жалуясь на боль, и ругал его жалобным голосом...

Хо Цянь резко закрыл глаза, а когда открыл их, в них осталась только холодная тьма.

Шэнь Мянью сказал:

— Ты странный, начал говорить, а потом замолчал.

Хо Цянь прижался лбом к его лбу, его голос был низким и немного хриплым:

— Позже я расскажу тебе.

— Когда это «позже»? Почему не сейчас?

Хо Цянь посмотрел в его любопытные глаза:

— Потому что, если я скажу сейчас, ты убежишь и больше никогда не захочешь меня видеть. Мне не нравится, когда ты избегаешь меня, понимаешь?

Он никогда ни с кем не был так терпелив. Этот ребенок был слишком молод и наивен, и он не хотел быть слишком грубым, чтобы не ранить его.

Мальчик, похоже, не понял, надул губы:

— Ты и так меня пугаешь достаточно.

Хо Цянь засмеялся:

— Это правда.

Внезапно мальчик вырвался из его объятий, начал стучать в окно машины:

— Это мой старший брат! Я вижу моего старшего брата! Брат, спаси меня!

Хо Цянь нахмурился, схватил его и притянул обратно:

— Если будешь кричать, я не буду церемониться.

Шэнь Мянью сказал:

— Мой старший брат снаружи, я не верю, что ты осмелишься... ммм...

Мужчина уже закрыл ему рот рукой, сделал знак «тише», его взгляд был слегка насмешлив и казался зловещим:

— Ты считаешь его своим спасителем, но, возможно, однажды именно он станет тем, от кого ты захочешь убежать.

Мальчик явно не верил ему, упрямо смотря на него. Хо Цянь, казалось, уже ожидал этого, он улыбнулся:

— Давай заключим пари.

Шэнь Мянью поднял подбородок:

— Говори, я готов.

Хо Цянь посадил его к себе на колени, расстегнул верхнюю пуговицу его рубашки, обнажив изящную ключицу. Он прикоснулся губами к ней, начал жадно сосать и кусать. Нежное тело мальчика, никогда не испытывавшее ничего подобного, дрогнуло от странного ощущения, смеси боли и удовольствия. Мальчик издал тихий стон:

— Не надо... это странно...

Хо Цянь тяжело дышал, но наконец отпустил его:

— Пари заключается в том, осмелишься ли ты показать эти следы Шэнь Минчэну? Если он увидит их и останется твоим любящим братом, я проиграю.

Шэнь Мянью покраснел:

— Ты... ты бесстыдник!

— Не спеши ругаться, — одной рукой Хо Цянь прикоснулся к его губам, другой открыл дверь машины. — Если ты выиграешь, я буду в твоём распоряжении. Если проиграешь, ты будешь моим.

Дверь широко распахнулась, и перед помещением главнокомандующего Шэнь Минчэн, обсуждая дела с подчиненными, поднял глаза и увидел машину, остановившуюся у переулка. На заднем сиденье сидел Хо Цянь, а на его коленях, прижимаясь к нему, сидел Шэнь Минсюань, чьи губы были захвачены в поцелуе.

Хо Цянь поднял глаза и встретился взглядом с Шэнь Минчэном, его взгляд был наполнен насмешкой.

Шэнь Минчэн резко нахмурился, быстро направился к машине и, остановившись перед ней, достал табельный пистолет, направив его на голову Хо Цяня. Воздух словно застыл. Люди Хо Цяня тоже достали оружие, но они были на территории семьи Шэнь, и солдаты Шэнь Минчэна уже окружили машины.

Шэнь Минчэн был не таким, как обычно. Он не был холодным и отстраненным, ни спокойным и вежливым. В его руке был тяжелый пистолет, дуло которого было направлено на самого уважаемого человека в Хайчэне. На его лице не было ни тени гнева, но никто не сомневался, что он готов убить.

<http://bllate.org/book/15553/1415216>